

ЗАХАРОВА Екатерина Владимировна / ZAKHAROVA Yekaterina

Институт языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН / Institute of Linguistics, Literature and History, Karelian Research Centre of the RAS
Россия, Петрозаводск / Russia, Petrozavodsk
katja.zaharova@mail.ru

МУЛЛОНЕН Ирма Ивановна / MULLONEN Irma

Институт языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН / Institute of Linguistics, Literature and History, Karelian Research Centre of the RAS
Россия, Петрозаводск / Russia, Petrozavodsk
mullonen@krc.karelia.ru

ТОПОНИМИЧЕСКИЙ ОБЛИК СОВРЕМЕННОЙ КАРЕЛИИ*

TOPONYMIC LOOK OF MODERN KARELIA

Abstract: The article discusses the main problems of the modern toponymic space of Karelia, related with the displaying of geographical names in official lists and their further using, with the gradual disappearance of traditional place names and the emergence of new ones, created without taking into account the patterns of toponymic nomination, and negatively affecting the image of the republic.

Ключевые слова / Keywords: Топонимия, Карелия, русский язык, карельский язык / Toponymy, Karelia, Russian language, Karelian language

Географические названия — это по праву одна из составляющих облика Карелии. У них есть свое неповторимое лицо, отличающее нашу республику: ударение на первом слоге (*Кижи*, а не *КижИ*, *Сопоча*, а не *СопОча*), многочисленные названия с концовкой *-озеро* (*Ведлозеро*, *Сямозеро*, *Панозеро*, *Шелтозеро*), или *-сельга* (*Кяппесельга*, *Масельга*, *Габсельга*), звучащие таинственно названия городов и деревень (*Кондопога*, *Сегежа*, *Сортавала*, *Кинерма*, *Тивдия*, *Шокша*). Этот облик формировался в течение всего второго тысячелетия н. э., и в его сложение внесли вклад разные этноязыковые сообщества, населявшие край в прошлом и живущие здесь сейчас.

Письменный этап, начавшийся в XV в., застал уже сложившуюся топонимическую систему региона, многие названия которой используются и в настоящее время: дер. *На усть Шокши реки*, дер. *На Толвуе в наволоке*, дер. *На Хаш-озерке*¹, дер. *На Видлице речке*, дер. *На Святе озере*, дер. *На Шуе рече Киндасово*². Они являются уникальным источником информации о прошлом края (о природно-географических особенностях, о древних дорогах, о народах, некогда здесь проживавших, их жизненном укладе, именах и прозвищах и т. д.). Еще, может быть, важнее то, что топонимия (или совокупность географических названий) той или иной территории

* Публикация подготовлена в рамках выполнения госзадания КарНЦ РАН.

¹ Писцовые книги Обонежской пятины: 1496 и 1563 гг. // Материалы по истории народов СССР. Вып. 1: Материалы по истории Карельской АССР: Писцовые книги Обонежской пятины 1496 и 1563 гг. / Подг. к печ. А. М. Андрияшев; под ред. М. Н. Покровского. Л., 1930.

² Там же.

является частью нематериального культурного наследия региона и, будучи таковой, подлежит охране. В соответствии со статьей 3 ФЗ «Основы законодательства Российской Федерации о культуре»³, исторические топонимы признаны культурными ценностями и требуют соответствующего к себе отношения.

Между тем в настоящее время выявляется целый комплекс проблем, связанных с отображением, употреблением и трактовкой топонимов Карелии.

Особенно остро стоит проблема правописания топонимов, официально закрепленного в Государственном каталоге географических названий, внесению в который подлежат наименования географических объектов РФ. Работа по созданию и ведению каталога регламентируется Федеральной службой государственной регистрации, кадастра и картографии (Росреестр). Реестр зарегистрированных в АГКГН⁴ географических названий объектов по Республике Карелия на 21.10.2021 г. содержит 16088 записей — наименования населённых пунктов, объектов гидрографии и орографии (<https://cgkipd.ru/upload/iblock/065/jqosnb7wccnan7mn36z6mhwlt01lrj4g.pdf>).

Анализ реестра свидетельствует о значительных сложностях орфографического порядка, возникающих при передаче прибалтийско-финских (карельских и вепских) названий средствами русского языка. Основные проблемы возникают при отображении таких специфических особенностей, как геминированные (удвоенные) согласные (ср. ур. *Болото-Чулуусу* при карел. *сирри* ‘конец, край’; г. *Верковаара*, оз. *Веркоярви* при карел. *verkko* ‘сеть’), долгие гласные и дифтонги (оз. *Большое Хапаярви* при карел. *huara* ‘осина’; г. *Верковаара* при карел. *vaara, voara, vuara* ‘гора’; ур. *Леппяниеми*, но пос. *Леппяниеми* при карел. *niemi* ‘мыс’), гласные переднего ряда *y, ä, ö* (оз. *Большое Ментоярви* при карел. *mänty* ‘сосна’; оз. *Большая Питка* при карел. *pitkä* ‘долгий, длинный’; оз. *Леппалампи*, р. *Леппая* при карел. *leppä* ‘ольха’; мыс *Кулонниеми* при карел. *kyly* ‘баня’), сочетание «*j* + гласный» (детерминант *-joki* ‘река’ в одних случаях передается транскрипцией *Курки/ёки* (при этом фиксируются варианты с рус. *е*: р. *Айменен/еги*, р. *Большая Айта/еги*), в других — транслитерацией (р. *Хейня/йоки*, р. *Кине/йоки*) и др.

Примеры свидетельствуют о том, что в передаче названий с перечисленными фонетическими чертами нет четкой последовательности: г. *Верковаара*, но пос. *Элисенваара* при исходном *-vaara* ‘гора’; карельское *y* передается как русское *ю*, *у* или *и* (оз. *Юлоламби* ← *Ylälambi* ‘Верхняя ламба’, оз. *Улеламби* ← *Ylälambi* ‘то же’, р. *Иляйоки* ← *Yläjoki* ‘Верхняя река’), часто отсутствует согласование по роду (ср. р. *Большая Калаярви* при карел. *kala* ‘рыба’, *järvi* ‘озеро’, т. е. в данном случае получилась река ‘Рыбное озеро’; оз. *Большая Питка* при карел. *pitkä* ‘долгий, длинный’).

Разнобой отмечается и в подаче русскоязычных наименований, например, при передаче рус. *ё*: ср. названия многочисленных островов и порогов, одни из

³ ФЗ № 3612-1 от 09.10.1992 «Основы законодательства Российской Федерации о культуре».

⁴ Автоматизированный государственный каталог географических названий [Электронный ресурс]. URL: <https://cgkipd.ru/upload/iblock/065/jqosnb7wccnan7mn36z6mhwlt01lrj4g.pdf> (21.10.2021).

которых представлены в виде *Березовец* и *Березовый*, другие — *Берёзовец* и *Берёзовый*, а также дер. *Берёзовая Гора*, пос. *Берёзовка*, ур. и оз. *Берёзовое*, дер. *Берёзовые Мосты*. Отдельная проблема — использование дефиса как в русскоязычных, так и в прибалтийско-финских названиях Карелии: ур. *Болото-Чунусо*, ур. *Барыш-Наволок*, ср. оз. *Бела-Лампи* и оз. *Белоламбина*, ср. оз. *Илявафислампи* и оз. *Иля-Вехкаярви*.

Принципиально важно то, что эта «разноголосица» закреплена официально. В соответствии с ФЗ «О наименованиях географических объектов»⁵ именно государственным каталогом определяется написание топонимов во всех официальных ситуациях: в документах, на дорожных указателях, картах, в разного рода справочниках и т. д., а отступление от него считается административным правонарушением. Это усугубляется тем, что, помимо отмеченной непоследовательности, в каталог закрались и явные ошибки⁶. Предварительные подсчёты свидетельствуют о том, что некорректное написание отмечается примерно в 30 % топонимов карельского реестра. Основная их часть связана с передачей приведенных выше прибалтийско-финских особенностей (ср. р. *Кис-Кис*, озера *Большое* и *Малое Кис-Кис* при карел. *Kiiskie(s)joki* и *Kiiskie(s)järv*, возможно, от карел. *kiiski* ‘ёрш’), но есть и обычные описки: руч. *Кайноважоя* учтен как *Кайноваркоя*, ур. *Харакковаара* ‘Сорочья гора’ превратилось в *Каракговара*, г. *Васапанмяки* (ср. карел. *vasara* ‘молот, молоток’, *mäki* ‘гора’) — в ничего не значащее *Васаванмяки*. Будучи официально закрепленными, топонимы из списка Росреестра, в том числе некорректно отображенные, обязательны для использования. В результате, например, обновление дорожных указателей в ходе ремонта федеральных трасс привело к появлению таких топонимических «казусов» (в соответствии с написанием в реестре), как р. *Колос* вместо традиционного названия *Коллас* (из карел. *Kollas*, *Kollahanjogi* ‘Рыбная река’) или р. *Горная* вместо прежнего *Гознея* (из вепс. *Ноэп’оја* ‘Хвощовый ручей’). При этом все попытки и местных жителей, и научного сообщества внести правку пока не привели к успеху.

Между тем канонический список Росреестра оказывается своего рода «миной замедленного действия», поскольку заложенные в нем ошибки и опечатки воспроизводятся при включении объекта в активное использование. Так случилось с названием старинного приладожского поселения *Кавайно* (ист. *Кавандо*: *kaivando* (gen. *kaivanno-n*) ‘выкопанная канава; перекоп’), которое в 2001 г. в связи с восстановлением статуса населённого пункта было официально изменено на ошибочное *Ковайно* на основании неверной записи в реестре.

Развитие туризма активизирует использование гидронимии, и в результате подобные ошибки не только «перекочевывают» на карты и в атласы, но и воспроизводятся в названиях гостевых домов, кемпингов и т. д.⁷ Так произошло

⁵ ФЗ № 152 от 18.12.1997 «О наименованиях географических объектов».

⁶ Муллонен П. П., Захарова Е. В. Проблемы интеграции прибалтийско-финских топонимов в официальное русское употребление // Этнолингвистика. Ономастика. Этимология: материалы IV Междунар. науч. конф. Екатеринбург, 9–13 сентября 2019 г. Екатеринбург, 2019. С. 224.

⁷ Там же. С. 224–225.

с названием хутора *Кормило*, известного туристического объекта на севере Карелии (<https://www.hutorkormilo.ru>), возникшего на месте существовавшей в прошлом малодворной деревни. В Научной картотеке топонимов наименование бывшего поселения зафиксировано на карельском языке как *Kormila*, а название озера, на берегу которого располагается хутор, как *Kormilanjärvi*⁸ (ср. в Государственном каталоге географических названий Карелии оз. и ур. *Кормило*). Карелоязычное название представляет собой одну из самых популярных ойконимных моделей Карелии XVII–XIX вв., воплотившуюся в сотнях названий малодворных деревень (ср. дошедшие до наших дней *Эссойла*, *Хелюля*, *Вяртсиля*, *Хайколя*, *Ватала*, *Капшойла* и др.) и включающую в свой состав имя (прозвище) основателя поселения и суффикс *-la* (рус. *-ла / -ля*) с локативной семантикой. Таким образом, название хутора буквально переводится как ‘Место поселения Корнилия’ (*Kormi* — карельский вариант православного имени Корнилий) и должно передаваться на русский язык как *Кóрмила*, а не *Кормило*, как это указано в официальном реестре. Название, которое на сегодняшний день закрепилось за туристическим объектом, можно соотнести с такими значениями, как ‘руль судна’ (ср. *кормИло* ‘руль судна, кормовое весло, при помощи которого управляют ходом судна, лодки’⁹) или ‘место, где хорошо кормят’ (версия *костомукшан*).

Еще одна проблема, с которой в последнее время сталкиваются жители Карелии — «стирание» топонимов с карты республики. В ходе укрупнения сельских поселений названия небольших деревень постепенно исчезают из официальных списков, а затем, в силу «актуализированной дислокации дорожных знаков»¹⁰, и с дорожных знаков. Жители деревни Пажала несколько лет назад обнаружили, что после ремонта автодороги А 121 «Сортавала», вдоль которой располагается их поселение, на дорожном указателе возникло иное название — Лахта. В этом году такая же ситуация возникла с вепсской деревней Каккарово, которую объединили с соседним селом Рыбрека, о чем местным жителям сообщил дорожный указатель. Исчезновение географических названий из официальных списков и с карты Карелии — это не только потеря малой родины для нескольких десятков человек, но и утрата нематериального культурного наследия республики, насчитывающего не одну сотню лет (ср. наименование дер. *Пажала* впервые отразилось в письменных источниках в 1563 г. *На Тулом-озере в лахте Влартьянково посиденье*¹¹, а в привычном для

⁸ Научная картотека топонимов Карелии и сопредельных областей [хранится в секторе языкознания ИЯЛИ КарНЦ РАН].

⁹ Большой толковый словарь русского языка: А–Я / РАН. Ин-т лингв. исслед.; сост., гл. ред. канд. филол. наук С. А. Кузнецов. Санкт-Петербург, 1998. С. 458.

¹⁰ *Кябелева А.* Вепсскую деревню стерли с карты Карелии // Петрозаводск говорит. 31.08.2021. [Электронное издание]. URL: <https://yandex.ru/turbo/ptzgovorit.ru/s/news/zhiteli-derevni-vozmushcheny-chto-ih-rodinu-sterli-s-karty-karelii> (21.10.2021).

¹¹ Писцовые книги Обонежской пятины: 1496 и 1563 гг. // Материалы по истории народов СССР. Вып. 1: Материалы по истории Карельской АССР: Писцовые книги Обонежской пятины 1496 и 1563 гг. / подг. к печ. А. М. Андрияшев / под ред. М. Н. Покровского. Л., 1930.

нас виде — уже в 1617 г. *На Туломе ж озере Мартыянково, а Паджела тож*¹²). Отметим, что список населённых мест Карелии за последние сто лет сократился более чем в три раза (ср. 2852 н. п. в 1926 г.¹³ против 802 н. п. в 2015¹⁴).

«Болевой точкой» современного топонимического облика Карелии является также передача географических названий на дорожных указателях в латинской графике. Вдоль федеральных трасс в нашей республике в последние годы появились громоздкие и практически нечитаемые топонимы, в которых сложно узнать карельские названия (*Лахденпохья — Lakhdenpokh'ya*, *Хюмпеля — Khyumpelya*).

Мы оказались в той ситуации, когда 2 действующих Федеральных закона («О наименованиях географических объектов»¹⁵ и «О языках народов Российской Федерации»¹⁶) позволяют писать наименования географических объектов на дорожных и иных указателях на территории РФ на русском языке и при необходимости на других языках народов РФ с учетом интересов населения соответствующих территорий, а также дублировать буквами латинского алфавита. Но дорожные службы следуют правилам ГОСТа¹⁷, согласно которым надписи на дорожных указателях вдоль маршрутов иностранных автотуристов дублируются на английском языке. При транслитерации отдельные буквы русского алфавита (ж, х, ц, щ, ю, я) передаются сочетанием от 2 до 4 букв латинского алфавита: рус. **ж** — **kh**, рус. **щ** — **shch**, рус. **ю** — **yu**, рус. **я** — **ya**. При этом на сайте Росреестра в разделе «Законодательство Российской Федерации о наименовании географических объектов» размещен действующий Приказ с «Правилами

¹² РГАДА. Ф. 1209. Поместный приказ, вотчинная канцелярия, вотчинный департамент. Оп. 1. Д. 8551. «Список с писцовых книг Заонежских погостов митрополичьим, монастырским, поместным землям писма и меры князя Петра Воейкова да дьяка Ивана Лговского 124 и 125 году». 458 л. Подлинник.

¹³ Список населенных мест Карельской АССР: (по материалам Переписи 1926 года) / Составлен Статистическим Управлением АКССР. Петрозаводск., 1928.

¹⁴ Справочник: Республика Карелия. Административно-территориальное устройство / Государственный комитет Республики Карелия по взаимодействию с органами местного самоуправления. Петрозаводск, 2015.

¹⁵ ФЗ № 152 от 18.12.1997 «О наименованиях географических объектов». Статья 8. Нормализация и употребление наименований географических объектов. Пункт 3. Наименования географических объектов на дорожных и иных указателях на территории Российской Федерации пишутся на русском языке. При необходимости указанные наименования пишутся и на других языках народов Российской Федерации с учетом интересов населения соответствующих территорий, а также могут дублироваться буквами латинского алфавита.

¹⁶ ФЗ № 1807-1 от 25.10.1991 (ред. от 12.03.2014) «О языках народов Российской Федерации». Глава V. Язык наименований географических объектов, надписей, дорожных и иных указателей. Статья 23. Язык наименований географических объектов, надписей, дорожных и иных указателей. Пункт 2. Субъекты Российской Федерации в необходимых случаях вправе написание наименований географических объектов и оформление надписей, дорожных и иных указателей наряду с государственным языком Российской Федерации производить на языках народов Российской Федерации на территориях их компактного проживания.

¹⁷ ГОСТ Р 52290–2004 от 01.01.2006 «Технические средства организации дорожного движения. Знаки дорожные. Общие технические требования».

транслитерации букв кирилловского алфавита буквами латинского алфавита»¹⁸, согласно которому для транслитерации следует использовать одиночные латинские буквы с диакритическими знаками: рус. **х** — **h**, рус. **щ** — **sh**, рус. **ю** — **ju**, рус. **я** — **ja**.

Встаёт вопрос о целесообразности передачи географических названий Карелии на дорожных указателях в латинской графике в том нечитаемом виде, в каком они представлены в настоящее время. Основной поток иностранных автотуристов идёт к нам из Финляндии, и финны, как и местные жители, не узнают прибалтийско-финские названия в громоздком написании, предлагаемом указателями. Совершенно очевидно, что топонимы должны передаваться на прибалтийско-финских языках Карелии, письменность которых существует на базе латинского алфавита, тем более что закон это позволяет.

Жизнь постоянно рождает новые топонимы, поэтому современный облик топонимии определяется не только историческими названиями, освященными временем, но и новыми. К таковым относится городская топонимия, которая постоянно обновляется. Судя по странице «Топонимы Петрозаводска» на сайте Петрозаводского городского округа (http://petrozavodsk-mo.ru/petrozavodsk_new/city/about/toponims.htm), список наименований элементов улично-дорожной сети Петрозаводска (территории и кварталы, улицы и площади, скверы и парки) приближается к четырем тысячам, большинство из них появилось на протяжении XX в. и отражает этапы развития города, а также идеологические установки своего времени. На смену именованиям, рождавшимся в народной среде и отражавшим особенности рельефа (*Болотная, Лесная, Подгорная, Каменистая*), связанным со знаковыми для города объектами (*Соборная, Полицейская, Типографская, Казарменная*) и маршрутами (*Вытегорская, Санкт-Петербургская* улицы), приходят мемориальные названия, которые ныне составляют основной костяк городских именований. Деятели революционного движения сменяют герои войны и режиссуры — труда. Политики, кажется, превалируют над деятелями культуры и науки. Здесь образ Петрозаводска практически не отличается от любого другого российского города. «Лица необщее выражение» проявляется в деталях: в именованиях по причастным к Карелии людям и событиям, режиссуры — по местному колориту в названиях, связанных с природными и культурными особенностями края. В последнее время появился повод говорить о явных подвижках в улучшении топонимического образа города. Карта центра в районе бывшей площадки ОТЗ удачно пополнилась урбанонимами, связанными с историей завода: улицы *Чарльза Гаскойна, Александра Меншикова, Аникиты Ярцова*. Появились *Литейная* и *Александровская* площади. На карту города усилиями энтузиастов возвращены исторические названия наволоков (т. е. мысов) Онежского озера, сведения о которых по крупицам собирались из старых документов, карт, краеведческой литературы: *Выгойнаволок, Савин Наволок, Петуний Наволок, Вороний Наволок, Большой Наволок, Маленький Наволок, Толстой Наволок, Лепишнаволок, Немецкий Наволок, Шуйнаволок, Борнаволок,*

¹⁸ Приказ по Главному управлению геодезии и картографии при Совете министров СССР за 1982 г. № 169 п/ О введении в действие ГОСТ 16876–71/СТ СЭВ 1362-78/ «Правила транслитерации букв кирилловского алфавита буквами латинского алфавита».

Гатнаволок, Геренаволок. Они стали именованиями улиц, парков, местностей. Одна из последних по времени акций — присвоение целому ряду объектов улично-дорожной сети Петрозаводска названий, связанных с национальной карельской культурой. Несмотря на это, центр города по-прежнему представлен в названиях улиц пантеоном революционных деятелей начала XX в., которые формируют идеологически насыщенный образ города.

В последнее время выявилась ещё одна проблема городской топонимии, связанная с названиями новых жилых комплексов. В отличие от наименований улиц и парков они не проходят экспертизу специалистов двух комиссий, существующих при мэрии, и являются полностью изобретениями компаний-застройщиков. Некоторые из них удачны в плане формирования самобытного лица Петрозаводска (*Александровский, Карельский, Онегин*), другие же вызывают вопросы. Среди них — название нового ЖК *Talojärvi*. Компания «Баренц Групп» позиционирует его как созданный «в соответствии с топонимическими законами и учетом культуры и истории Республики Карелия»¹⁹. На самом же деле топонимические и языковые законы попораны полностью. В соответствии с последними, название должно было бы иметь вид *Järvitalo* ‘Дом у озера’, иначе говоря, части сложного топонима должны быть выстроены в обратном порядке. Новодел *Talojärvi* ‘Домовое озеро’ или ‘Озеро с домами (со зданиями)’ просто безграмотен в плане топонимии. Он бьёт не только по престижу компании-застройщика, но и подставляет и наш город, и нашу республику своей топонимической абсурдностью. Возможно, застройщик действительно стремился учесть культуру и историю. Однако хорошее и правильное начинание свелось на нет безграмотным исполнением. В ситуации, подобной этой, необходим общественный контроль в лице, например, Комиссии по культурно-историческому наследию, которая работает при городской администрации. Кроме того, когда речь идёт о топонимах на национальных языках, совсем не лишней, как показывает пример с *Talojärvi*, является экспертиза специалистов по этим языкам. Даже внешне грамотно переданное финское / карельское слово, как в случае с названием жилищного комплекса *Armas* (*armas* ‘любимый’), в роли топонима вряд ли приемлемо, поскольку, по правилам прибалтийско-финской топонимии, в отличие от русской, прилагательное само по себе не образует географического названия, оно может быть только частью сложного топонима, типа *Armaskoti* ‘Любимый дом’, *Armasranta* ‘Любимый берег’.

Среди новых наименований, которые призваны формировать образ Карелии у гостей республики — названия многочисленных гостевых домов, отелей, коттеджей, появившихся в последние годы. Во многих воплотился самый простой и естественный способ именования: название населённого пункта или природного объекта (озера, реки) переносится на гостевой дом (*Алавоине, Вегафус, Шуйская Чуна*,

¹⁹ Улицы Петрозаводска назовут в честь персонажей карельского фольклора // Петрозаводск говорит. 03.09.2021. [Электронное издание]. URL: <https://ptzgovorit.ru/news/ulicy-petrozavodskanazovut-v-chest-personazhey-karelskogo-folklor> (21.10.2021).

Янисъярви, Тохмайоки, Курмойла и др.). Большинство названий передано в русской транскрипции, хотя встречается латинское написание, прежде всего, в Приладожье как транслация названия финского времени (*Riekkalansaari*). На фоне местных топонимов выделяется группа именовании, в которых воспроизводятся названия финских мест, главным образом, из Восточной Финляндии, знакомых россиянам: *Иматра, Савонлинна, Сайма, Куопио*. Есть и перенесенные на карельскую почву именовании известных курортных мест: *Прованс* в Беломорске, *Карельский прованс* (именно так: со строчной буквы) в Сортавале, *Ривьера* в Прионежье, *Лазурный берег* в Питкяранте. Мотивация и в том, и в другом случае очевидна: привлечь гостей как знакомым названием, так и ассоциациями с комфортом и уровнем европейского обслуживания. Видимо, этим же целям служит латиница, особенно на прежних финляндских территориях в Приладожье: мы почти в Европе.

Понятно, что далеко не все названия этого разряда транслируют образ Карелии. Среди тех, которые эту миссию выполняют, выделяется целая группа «медвежьих» именовании: *Три Медведя, Медвежий Угол, Потапыч, Медвежье Ухо, Берлога, Медвежонок, Карху* (фин. *karhu* ‘медведь’), *Конди* (карел. *kondi* ‘медведь’) и др. Одни из них обыгрывают название города Медвежьегорска, в других же (а на самом деле, видимо, во всех в той ли иной степени) воплотилась метафора медвежьего угла, глухого края. Другая фауна практически не востребована. Мотив глуши, где можно уединиться, скрыться, затеряться, транслируют и такие именовании, как *Робинзон, Пилигрим, Берендей, Таежная сказка*. Иначе говоря, Карелия позиционируется как место не столько культурного, сколько природного туризма. В этом ряду и некоторые — в целом немногочисленные — «флористические» именовании, типа *Сосны, Хонкаранта* (‘Сосновый берег’), *Brusnika Village, Иван-Чай*. Возможно, это одна из причин не востребоваемости карельского языкового и культурного материала в этом секторе названий.

Топонимов типа *Karju Kala* ‘большая рыба’ единицы. Латиницей транслитерированы русские варианты названий (*Tuloksa, Tungozero, Vygb*), а не их карельские оригиналы *Tulos, Kamaini, Uiku*, которые, очевидно, не известны номинаторам. Тем более неуместны с позиций исконной прибалтийско-финской топонимии неуклюжие транслитерации, перенесенные из дорожных указателей на названия гостевых домов: *Vyartsilya* (Вяртсиля), *Kbutor Kurmoyla* (Хутор Курмойла). Видимо, само содержание карельского топонима, использованного в качестве именовании гостевого дома или отеля, тоже далеко не всегда понятно: *Калманъярви* (букв. ‘Озеро смерти’) или *Хижъярви* (букв. ‘Чёртово озеро’) — явно не самые удачные названия для отеля. Кроме того, некоторые внешне карельские или, скорее, финские названия мест приема гостей / туристов в действительности построены по русской модели и чужеродны для прибалтийско-финского именовании. Странно выглядят с этой точки зрения гостевые дома *Валкеа* (букв. ‘Белый’) в Гирвасе, *Kodikas* (букв. ‘Уютный’) в Сортавале или сортавальская гостиница *Kaunis* (букв. ‘Красивая’). Как было указано выше, прибалтийско-финское прилагательное

в одиночку не может номинировать — оно должно выступать в связке с основным компонентом, которое характеризует, напр., *Valkealampi* 'Белая ламба', *Kodikaspaikka* 'Уютное место', *Kaunisniemi* 'Красивый мыс'. В этом же контексте неостребованности карельской языковой и культурной традиции следует рассматривать то обстоятельство, что практически не использованы мотивы и образы «Калеваль». Список ограничен буквально двумя-тремя названиями: *Сампо*, *Айно*, возможно, *Тууликки*. Причины малой актуализации карельского материала кроются, помимо природных приоритетов в туризме и в том, что он мало знаком владельцам гостевого бизнеса. Они, к тому же, могут остерегаться, что слишком экзотические местные названия отпугнут туристов. Потребность в северных образах реализуется главным образом, к сожалению, за счёт избитых клише, запштампованных *Полярная звезда*, *Белые Ночи*, *Северное Сияние*, *Онежские* (а также *Шуйские*, *Кижские*, *Ладожские*) *Просторы*.

Общая проблема новой топонимии, как и традиционной, — это пренебрежение правилами написания. Даже при том, что в именовании объектов, связанных с туризмом, важен зрительный образ названия и поэтому допустима бóльшая свобода, все-таки есть общепринятые положения, обязательные для исполнения. Бросается в глаза, к примеру, непоследовательность в использовании прописных букв. По правилу в таких названиях гостевых домов и отелей как *Мраморная Гора*, *Шучье Озеро*, *Денисов Мыс* и др. оба слова должны писаться с большой буквы. В свою очередь, названия, ориентированные на карельский или финский язык, типа *Talvinkko* или *Seränkodi*, должны писаться в одно слово, а не в два. Вряд ли безграмотность красит образ Карелии.

Подведем итог. Топоним возникает из потребности идентифицировать место, быть его адресом. Такая функция естественным образом ведет за собой превращение его, с одной стороны, в неотъемлемый элемент местной идентичности, с другой — в своеобразный бренд территории. Карелия узнается по характерным для неё названиям мест. В этой ситуации искажение облика топонимов, происходящее на официальном уровне их бытования, пренебрежение общезыковыми правилами в действительности бьёт по престижу Карелии. Выход видится в обязательной экспертизе всех вновь появляющихся названий. Наиболее насущная и одновременно наиболее сложно решаемая проблема сейчас — это внесение правки в Государственный каталог географических названий. Опыт последних лет показал, что заложенные в нем ошибки в написании топонимов ведут к их воспроизведению на картах, дорожных указателях, в именовании новых объектов, использующих ошибочные записи каталога. Они будут множиться, если не будет выработан механизм, позволяющий исправлять ошибки госкаталога.

Список сокращений**ЯЗЫКИ**

вепс. — вепсский язык

карел. — карельский язык

рус. — русский язык

фин. — финский язык

географические объекты

г. — гора

дер. — деревня

оз. — озеро

пос. — поселок

р. — река

руч. — ручей

ур. — урочище

прочие

ЖК — жилой комплекс

ОТЗ — Онежский тракторный завод

РГАДА — Российский государственный архив древних актов

ген. — падеж генитив

Список литературы

Муллонен, И. И. Проблемы интеграции прибалтийско-финских топонимов в официальное русское употребление / И. И. Муллонен, Е. В. Захарова // Этнолингвистика. Ономастика. Этимология: материалы IV Междунар. науч. конф. Екатеринбург, 9–13 сентября 2019 г. — Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та. — 2019. — С. 222–225.